

Их дома стояли совсем рядом, и оба они ездили в школу на велосипедах. Третья школа была старинным учебным заведением с вековой историей, расположенным на Четвертом кольце, немного в отдалении от центра города, но близко к их домам.

Ездить на велосипеде было удобно, и им не приходилось жить в общежитии.

— Тебе не нужно извиняться, я не приму, — Ся Цинцы сделал паузу, поднял глаза и посмотрел на Чэнь Сина. — В будущем я больше не буду вмешиваться в твои дела, делай что хочешь.

— И тебе не нужно больше приходить ко мне, в этом нет необходимости.

Сказав это, Ся Цинцы вывел велосипед за пределы школы, не обращая внимания на то, что делал Чэнь Син за его спиной.

Уличные фонари вытягивали тени. Чэнь Син стоял на месте, у него было еще много вопросов, которые он не успел задать. Он не спросил, что произошло в обед с Се Бинмянем, не узнал, что случилось с ним потом.

Он смотрел на удаляющуюся фигуру, чувствуя больше недоверия, чем что-либо другое. Раньше, когда он совершал ошибки, достаточно было пары ласковых слов, чтобы успокоить Ся Цинцы. Он всегда знал, что тот заботится о нем.

На этот раз все было так же, как и раньше. В его душе застряло неприятное чувство, но он быстро усмехнулся.

В конце концов, через несколько дней он снова придет к нему, ведь он его единственный друг. Если бы не его желание общаться с ним, кто бы еще был рядом с ним?

Бедный, молчаливый, с невыносимым характером и совершенно невоспитуемый.

Кто бы захотел дружить с таким?

Десять минут пути прошли быстро, и Ся Цинцы оказался у знакомого старого района. Старые стены из цементного кирпича, красная вывеска школьной лавки у входа, зеленый мох, растущий в трещинах кирпичей, — все это было ему до боли знакомо.

Его дом находился на первом этаже. Он смотрел на мягкий свет в окне, понимая, что его отец, должно быть, уже вернулся.

Тоска по отцу почти вырвалась наружу. Он хотел увидеть его, но, приближаясь к дому, почувствовал странную робость и какое-то время стоял на месте.

Пока изнутри не раздался голос отца.

— Ты вернулся, чего стоишь на улице?

Он крепче сжал руль велосипеда, услышав знакомый голос, и на мгновение замер, чувствуя, как в сердце разливается горечь.

Оставив велосипед у стены, он открыл дверь. Узкая гостиная была аккуратно убрана, в воздухе витал запах еды. Отец включил телевизор.

На лице мужчины проступили мелкие морщинки, он выглядел добродушным. По телевизору шла вечерняя драма о конфликтах между невесткой и свекровью, а на столе уже стояла

приготовленная еда.

— Почему ты сегодня так поздно вернулся? Дежурил в школе?

Его отец, как обычно, приготовил ужин и ждал его дома. На столе были все его любимые блюда. Он кивнул и положил рюкзак на диван.

Когда Ся Цинцы заговорил, голос его звучал с трудом. Он не отрывал глаз от отца и блюд на столе.

— Сегодня дежурил.

— Чэнь Син не вернулся с тобой? Вчера он говорил, что придет поужинать, и я специально приготовил его любимые куриные крылышки.

Ся Гоань сказал это, зная, что их семьи знакомы, а у сына почти нет друзей. Он неплохо относился к Чэнь Сину.

— Нет, — Ся Цинцы опустил голову и продолжил есть, не желая беспокоить отца и не рассказывая о Чэнь Сине.

— В школе не стоит только учиться, заводи больше друзей. За столько лет я видел, что ты общаешься только с Чэнь Сином. Не замыкайся в себе, Суй-Суй, попробуй больше общаться с одноклассниками.

Ся Гоань знал характер своего сына. С учебой у него не было проблем, но он был слишком замкнутым. Из него слова не вытянешь, он был молчалив, а о своих переживаниях никогда не говорил.

— В школе есть девочки, которые тебе нравятся? Сегодня я слышал от коллеги, что сейчас девчонкам больше нравятся хулиганистые парни, общительные и веселые. Твой тип, скромный и сдержанный, уже не в моде.

Ся Цинцы слушал слова отца, и перед его глазами всплыло лицо Се Бинмяня. Ему стало трудно есть.

Посмотрев на драму, которую смотрел отец, он серьезно сказал:

— Мне не нужно, чтобы кто-то меня любил.

— У меня есть ты, и я буду хорошо учиться.

Веко Ся Гоаня едва заметно дрогнуло. Видя, как серьезно сын дает обещание, он хотел что-то сказать, но промолчал.

— На продовольственной карте еще есть деньги? Если закончатся, скажи мне. Сейчас ты растешь, в школе нужно хорошо питаться.

Он смотрел, как сын съел три порции риса, и в его глазах появилась легкая улыбка.

— Деньги еще есть, — Ся Цинцы ответил, убрал посуду и добавил, — И я хорошо питаюсь.

В рюкзаке лежала школьная форма и футболка Се Бинмяня. Ся Цинцы отнес их в ванную и постирал. Одежда висела на подоконнике, и, так как сейчас лето, к утру она могла высохнуть.

Он закончил со стиркой, умылся и, как обычно, пошел в свою комнату. Дверь в комнату была открыта, его письменный стол стоял у окна. Он сел за стол, немного позанимался, затем снова посмотрел в гостиную на отца.

Он смотрел, отводил взгляд, затем снова смотрел, медленно поворачиваясь и продолжая делать уроки.

В одиннадцать вечера, закончив с уроками, он достал из ящика свой телефон. Экран был поцарапан, кнопки иногда не срабатывали, но он все еще работал.

Он открыл свое приложение для общения. Он был старостой, и учителя обычно писали ему напрямую, чтобы он передавал информацию в классный чат.

Обычно сообщения приходили в выходные, с заданиями или планами на следующую неделю. Он провел пальцем по экрану, в сообщениях были только Чэнь Син и классный руководитель, а в списке контактов — одноклассники.

Все было так же, как и в прошлой жизни, но уже не так.

Закончив с уроками и чтением, он поставил будильник. Это была первая ночь после перерождения, и он крепко уснул.

*

Анонимный форум Третьей школы.

Поклонник Второго брата: [фото][фото][фото]

На фото была школьная столовая, угол съемки был выбран удачно. На изображении был сидящий Се Бинмянь и юноша, который чуть не упал ему в объятия.

Юноша был одет в сине-белую школьную форму, в руках держал поднос и выглядел очень неловко. Он смотрел на пятно на одежде Се Бинмяня, казалось, он спокоен, но сжатые пальцы выдавали его смущение.

Мечтательный Се Бинмянь: Кто это? Специально наткнулся на нашего Второго брата, с таким невинным выражением лица, меня тошнит.

Математика — это ад: ? Ты чего орешь? Наш староста каждый раз занимает первое место в школе, зачем ему приставать к Се Бинмяню? Думаешь, ваш Второй брат — это деньги, и все его любят?

Се Бинмянь наступил мне на волосы: Это староста пятнадцатого класса, я слышал, он отправлял Второму брату любовное письмо. Это явно было намеренно, иначе я отрублю себе голову.

Малыш Thank: Это явно было намеренно, как он может притворяться? Он хотел так приблизиться ко Второму брату, это отвратительно.

Синий Кляйна: Здесь собрались школьные идиоты. Только мне кажется, что отличник просто расстроился из-за пролитого обеда?

Собака Шрёдингера: Согласен с предыдущим. У отличника нет времени на учебу, ему плевать на вашего Второго брата.

Под постом было сотни комментариев, споры о том, было ли это намеренно или нет, не утихали. Среди них затерялось одно сообщение.

Обычный старшеклассник: Независимо от того, было ли это намеренно, отличнику теперь не поздоровится.

Ся Цинцы утром встал пораньше, чтобы пойти в школу. Отец приготовил ему завтрак, положил в карман яйцо и печенье.

— Молоко тоже выпей, но в школе. Сейчас ты растешь, — Ся Гоань посмотрел на дату. Молоко с истекающим сроком годности обычно продавалось со скидкой, но срок еще не истек, так что он спокойно положил молоко в рюкзак сына.

— Я... я не смогу все съесть.

В кармане Ся Цинцы лежали еще два мясных пирожка, в чашке осталось только доньшко соевого молока, он больше не мог пить. Видя, как отец снова что-то кладет ему, он сжал губы.

Он был сыт.

— Я не говорю, чтобы ты ел сейчас. Ты поешь в школе, до обеда еще много времени, разве ты не проголодаешься ко второму уроку? А еще после обеда...

Ся Цинцы взял рюкзак, взял ключи от дома и вышел.

— Я опаздываю, я пошел.

Если бы он не ушел, отец бы снова накормил его, и он бы не смог идти.

— Эй, паршивец!

Ся Гоань смотрел, как сын уезжает на велосипеде, чувствуя легкую досаду. Он один заботился о сыне и не мог не переживать.

Десять минут пути обычно занимали больше времени, если он ждал Чэнь Сина, иногда задерживаясь на полчаса. Но сейчас он добрался до школы меньше чем за пятнадцать минут.

Он подошел к велопарковке и столкнулся с Чэнь Сином. Чэнь Син посмотрел на него, затем отвел взгляд и пошел с одноклассником.

Чэнь Син замедлил шаг, краем глаза наблюдая за тем, кто шел сзади.

<http://bllate.org/book/16896/1566495>